

Вячеслав Теркулов:

«БОЛЬШУЮ ЧАСТЬ ЖИЗНИ МЫ ПРОЖИВАЕМ В СЛОВЕ»

Его можно слушать, раскрыв рот, не понимая при этом значения некоторых слов. Кофе к этому времени безнадежно остынет, а мысли в голове начнут вдруг выстраиваться в рифмы. Это Вячеслав Теркулов – профессор, заведующий кафедрой русского языка. Сложно выбрать, с чего именно начать, чтобы представить эту многогранную личность читателям. И если перефразировать слова героя фильма «Москва слезам не верит», то можно сказать так: он – ученый-филолог, он же – преподаватель, он же – поэт, он же – бард. Но даже этот перечень будет неполным, если не учесть его очарования, чувства юмора и доброй улыбки.

Научная и творческая жизнь тесно связала Вячеслава Исаевича с Донбассом. Окончив Донецкий государственный университет, он успешно защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата, а вскоре и доктора филологических наук. С 1988 года начал преподавательскую деятельность в Горловском государственном институте иностранных языков, где позже десять лет работал проректором по научной работе. Сейчас все силы отдает родному филологическому факультету, научной работе, студентам и творчеству. А из множества достижений отмечает победу в конкурсе «Книга Донбасса» в 2011 году и получение медали имени Александра Пушкина – выше награды для русиста просто не существует.

реальность, а то, как слово эту реальность творит. Например, по моему убеждению, глагол «любить» самодостаточен и не обозначает ничего вне порожденного словом лингвального мира. Никто не может сказать, что именно он обозначает в физической реальности, но более значимой лексемы в нашей жизни нет. Событие любви творит слово «люблю». Человек живет в художественном мире сотворенной им в слове реальности.

– Ее же вы творите в своих стихах?

– Я их называю текстами. Ну какие это стихи?

Помните, Фаина Раневская, когда у нее спросили, почему она так часто меняет театры, ответила, что ищет истинное искусство, но нашла его только в Эрмитаже. Так и я – ищу. То, что я пишу, возникает и рифмуется само, это что-то глубинное, что должно реализоваться. Есть Пушкин, Пастернак, Хлебников – именно по этой высокой планке измеряю свое творчество. Это гармония, восторг, от которого задышаться, – вот настоящая поэзия. И потому я трезво оцениваю то, что выходит из-под моего пера.

– При таком скептицизме к своему творчеству, тем не менее, у вас изданы сборники стихов.

– Да, верно, у меня три сборника, которые я сам не составлял и не издавал. Так получилось! Первый – «Рябиновый сад» – составлен коллегами, которые записали тексты с концертных аудиозаписей, второй – «Его Величество Сон» – издан ученым-когнитологом из Кемерово Мариной Пименовой, третий – «Алкоголь» – издан моими аспирантами.

– Что занимает вас сейчас?

– Огромное количество времени отвожу работе со словарем. Это такое удовольствие! Он нового типа – энциклопедический словарь сложносокращенных слов. В словаре более 100 тысяч сложносокращенных единиц, очень много информации: стилистические пометы, фонетическая и грамматическая характеристика, толкование значений, описание деривационной истории, перечень текстовых эквивалентов. Методике атрибуции и описания разработал я. Но работают сейчас над словарем даже мои подопечные в Малой академии наук, не говоря уж о бакалаврах, магистрах и аспирантах. Вообще, Донецкая филологическая школа – это школа словарная. У нас есть такие сокровища, как словари Галины Павловны Цыганенко, Евгения Степановича Отина.

– Если бы была возможность воскрешения из небытия, с кем из великих писателей или поэтов вы бы мечтали пообщаться?

– Конечно же, это Пастернак, Хлебников, Вийон. А еще очень хотелось бы пообщаться с Антоном Павловичем Чеховым. Он главный интеллигент русской литературы – не барин, как Фет или Некрасов, не интеллектуал, как Пастернак, и вместе с тем он – воплощение России. Русские врачи, как Чехов и Булгаков, несли в себе главные форманты культуры. Я бы не говорил им ничего и вопросов бы не задавал, мне бы хотелось просто побыть с ними рядом, услышать их голоса.

С этим человеком общаться можно бесконечно, находя все новые интересные темы. Но телефон моего собеседника не умолкает – кто-то просит написать рецензию, посмотреть научную работу, а еще ему нужно сделать программу для Малой академии наук, выслать на кафедру список студентов, поработать со словарем, ответить на письма коллег, потому что пожеланиями вдохновения и здоровья я прощаю со своим героем. А читатели могут познакомиться с творчеством Вячеслава Теркулова, посетив нашу библиотеку, в которой есть все его сборники стихов.

Юлия Андриенко, корреспондент

– Вячеслав Исаевич, вы как-то сказали, что филологический факультет – это мир, который сотворил вас. А каким студентом вы были?

– Не устану повторять, что есть намоленные церкви, так вот, наш филологический факультет – это тоже храм, в который всегда захожу с трепетом в душе. Скажу, что поступил туда со второй попытки. В первый раз подвел мой аттестат. Кстати, «тройка» была по русскому языку – именно из-за мальчишеского желания выделиться, показаться оригинальным. Моя выпускная работа состояла из одного предложения, которое я благодаря сложным конструкциям растянул на три страницы, естественно, допустив массу пунктуационных ошибок. А вот студентом я был столь увлечен учебой, что в библиотеках проводил все время. Некоторые преподаватели удивлялись, когда я появлялся на лекции в аудитории, и говорили: «Вы можете идти в библиотеку. Вам ведь там интересней?» Университет я окончил без текущих «четверок», с абсолютно красным дипломом. Ощущение же библиотеки с тех пор для меня – это ощущение сопричастности к миру познания.

– Сегодняшние студенты такие же старательные?

– Они замечательные, интересные, остроумные. Я в своей работе активно использую социальные сети, в частности – ВКонтакте, так как там есть возможность прикрепления документа. После лекций я даю студентам небольшое творческое домашнее задание, дабы пройденный материал закрепился у них в памяти. Так вот, волей-неволей я вижу их странички в социальных сетях. А там – цитаты из Достоевского, Бродского, Пелевина, Пастернака. Также им прекрасно удаются шутки, связанные с языковой игрой. Мне есть с чем сравнивать, я читал лекции в других вузах – поверьте, студенты Донецкого национального всегда были на высоте.

– Я читала отзывы студентов о вас, они отвечают вам взаимной любовью. Ученого, который не оставляет преподавание, можно сравнить с практикующим врачом. Что значит для вас учебная деятельность?

– Порой бывают дни, когда устаешь так, что кажется – если присядешь на минутку, уже не встанешь. А у тебя, например, еще три пары после 14.00. Но заходишь в аудиторию, а там на тебя устремлены горящие глаза. Начинаешь читать лекцию – и вдруг откуда-то появляются силы, открывается второе дыхание. Вообще преподаватель (в моем случае именно так) – это актер, а лекция – спектакль. Происходит некое преобразование реальности и нас в ней. И еще, я всегда волнуюсь, перед тем как переступить порог аудитории, ведь это огромная ответственность – нести знания людям, которые верят тебе.

– Комментируя результаты творческого конкурса недавней вступительной кампании, декан филологического факультета отметила низкий

уровень грамотности абитуриентов. Как вы, филологи, справляетесь с этим?

– У нас на филологическом факультете есть специализированные курсы орфографии, орфоэпии и пунктуации. А вообще, это проблема не вчерашняя. Если до революции 17-го грамотность была признаком, неким маркером принадлежности к высшему обществу – детей обучали правильной речи, произношению, письму, – то сейчас этого нет. Ошибочно думать, что безграмотность породил Интернет. Ничего подобного! Просто он выявил ее, потому что писать стали все.

– Вы на «ты» с Интернетом. Помогает технический прогресс в работе?

